

**«ОН ДАВНО ВСЕ ЗНАЕТ»
(Д. И. Менделеев и книга)**

Эти слова написал Александр Блок: «Он давно все знает, что бывает на свете» – и добавил – «он громаден и красив». Поэт тонко уловил, что в основе творчества Дмитрия Ивановича Менделеева лежит эстетическая идея целостного восприятия мира. Этого замечательного человека еще при жизни называли гением. А он, когда слышал подобное, морщился, махал руками и ворчал: «Какой там гений! Трудился – всю, жизнь, вот и стал гений...» Действительно, великий учёный отличался необыкновенным трудолюбием, терпением и завидным упорством.

Исключительную роль в формировании личности ученого сыграла его мать, происходившая из образованной и предприимчивой купеческой семьи Корнильевых. В посвящении к одной из капитальнейших своих работ «Исследование водных растворов по удельному весу», вышедшей в 1887 г., Дмитрий Иванович писал: «Это исследование посвящается памяти матери ее последышем. Она могла его взрастить только своим трудом, ведя заводское дело; воспитывала примером, исправляла любовью и, чтобы отдать науке, вывезла из Сибири, тратя последние средства и силы. Умирая, завещала: избегать латинского самообольщения, настаивать в труде, а не в словах, и терпеливо искать божескую или научную правду, ибо понимала, сколь часто диалектика обманывает, сколь многое еще должно узнать и как при помощи науки без насилия, любовно, но твердо, устраняются предрассудки, неправда и ошибки, а достигаются: охрана добытой истины, свобода дальнейшего развития, общее благо и внутреннее благополучие. Заветы матери считает священными»

Будущий ученый родился и провел свои детские годы в Тобольске. Сейчас это скромный районный центр Тюменской области, а когда-то заслуженно носил имя «стольного города Сибири» на протяжении более чем двух столетий. Тобольские воеводы управляли огромным краем от Перми до Камчатки и от Ямала до Кяхты. Этот крупный торгово-ремесленный город имел давние и устойчивые культурные традиции. Здесь открылась первая в Сибири общеобразовательная школа, первая же «вольная» типография, выпускавшая книги и журналы. В городе имелись библиотеки, в том числе у купцов, духовенства, чиновников. Отец Дмитрия Ивановича – сын священника – был хорошо образованным человеком, знающим и любящим книгу. Он окончил Тверскую духовную семинарию и Петербургский педагогический институт. Получив назначение в Тобольск, преподавал в гимназии философию, политическую экономию и русскую словесность, затем был назначен директором. Менделеевы имели достаточно обширную библиотеку, которая досталась матери от отца и деда Корнильевых – просвещенных купцов, первых сибирских типографов. Сама она – женщина начитанная и развитая – любила книги, называла их своими лучшими друзьями. Близкими знакомыми Менделеевых в тобольский период жизни были – историк П. А. Словцев, поэт П. Е. Ершов (автор прославленного «Конька-Горбунка»), ссыльные декабристы, в том числе Ф. М. Фонвизин, Н. В. Басаргин. Все эти люди с детских лет приобщали будущего ученого к книге, учили любить, ценить и плодотворно работать с ней. И книга действительно сопутствовала Менделееву всю жизнь. Бесспорно, окружающая среда, в которой с детских лет вращался Д. И. Менделеев, оказала на него огромное влияние, так же как и культ книги, царившей в семье. Однако конкретных данных о том, что читал ребенок в то время, какие авторы прежде всего привлекали его внимание, не сохранилось. Известно, что мальчик отличался ранним развитием, уже в возрасте семи лет пошел в гимназию.

И что же? Увы, далеко не все у будущего гения ладилось. Он с увлечением и вполне успешно справлялся с теми предметами, которые нравились и легко давались —

математика, физика, история. По другим – занимался без особого прилежания, а с латынью и немецким языком был полный провал. И тем не менее способного ученика переводили из класса в класс. На склоне лет Дмитрий Иванович оценил в полной мере мудрость своих наставников: «По нынешним временам, вероятно бы, меня много раз оставляли и даже исключили бы из гимназии, так как у меня из латыни очень часто были худые отметки... Но общая подготовка и должное развитие все же у меня были, и оставление в классе только бы испортило, вероятно, всю мою жизнь. Дело обучения лежит на совести учителей»².

Мне очень нравится этот факт из биографии ученого. Небольшой вроде бы эпизод, но он наводит на размышления. Члены совета гимназии сделали все возможное, чтобы не помешать, не повредить ученику, хотя во имя принципа могли поставить «неуд» на законных основаниях. Дмитрий Иванович из многих своих наставников особо отметил двух – учителя математики и физики И. Руммеля и учителя истории М. Доброхотова, их талант, увлеченность, такт...

После окончания гимназии в жизни Менделеева произошли значительные перемены: мать решила дать сыну высшее образование и повезла его в далекую Москву, продав при этом все имущество. Очень хотелось Марии Дмитриевне определить Митеньку в университет первопрестольной, а не в провинциальный Казанский, куда, кстати, поступить было проще. Однако несмотря на все хлопоты, замысел не увенчался успехом, так как тогда действовали правила: лица, окончившие гимназию, могли поступить в университет того округа, где находилась гимназия. Не отчаявшись и не отступив, Мария Дмитриевна поехала с Митенькой — ему было тогда 16 лет – в Петербург, но и там для поступающих в университет действовали общие правила. Тогда Дмитрий подает документы в Главный педагогический институт на физико-математический факультет. Страстное желание матери – вывести будущего российского гения на научную стезю – сбылось. После этого ее жизнь начала быстро угасать. Как будто выполнив свое предназначение, она скончалась всего через три месяца после радостного, долгожданного события.

Во время напряженной, всепоглощающей учебы у Менделеева рано и мощно проявилась необыкновенная одаренность. Очень скоро он зарекомендовал себя самым способным, самым трудолюбивым студентом с ненасытной жадой знаний. Казалось, юноша не знает усталости, у него на все хватает времени – и на посещение лекции, и на чтение книг самой разнообразной тематики. Кроме того, Дмитрию Ивановичу повезло с преподавателями. В то время в институте читали лекции выдающиеся русские ученые: математику – М. В. Остроградский, физику – Э. Х. Ленц, зоологию – Ф. Ф. Брандт, химию – А. А. Воскресенский.

Талантливый студент увлекался наукой, стремясь познать «все». Отводя первое место физике и химии. Дмитрий Иванович глубоко интересовался чистой математикой, биологическими науками, поражая своими достижениями профессоров зоологии и ботаники. Его захватили и предметы, которые изучались на историко-филологическом факультете, он слушал там лекции. Вдобавок к этому «всеядный» студент находил время для посещения гальванопластической мастерской Академии наук. Успехи были замечены, и большинство профессоров института охотно поддерживали Дмитрия Ивановича, с готовностью помогали ему: снабжали книгами из своих личных собраний, поручали проводить различные исследования, в том числе по зоологии и минералогии. Он пользовался литературой из личных собраний профессоров А. А. Воскресенского, С. С. Кугорги, Ф. Ф. Брандта. И навсегда сохранил чувства благодарности и признательности своим наставникам.

Много позже, вспоминая учебное заведение взрастившее его, великий ученый писал: «Я сам обязан Главному педагогическому институту всем своим развитием... Там было все под рукой, начиная от лекций и товарищей до библиотеки и лаборатории, время и силы не терялись на хождение в погоду, ни на заботы об обеде, платье и тому

подобное... Огонь в нашем очаге не тух от избытка топлива, а мог только разгораться под влиянием не только профессоров и товарищей, не только удобств для притока всего того кислорода, нужного для научного горения, который доставляли рядом со спальными и жилищными помещениями находящиеся лаборатории и библиотеки, но и того общего напряжения или пыла, который установился в Главном педагогическом институте»³. Хочу обратить внимание на то, что в своих воспоминаниях об учебе в Главном педагогическом институте Д. И. Менделеев дважды говорит о библиотеке – одной из лучших библиотек высших учебных заведений Петербурга.

В 1855 г. Д. И. Менделеев окончил институт с золотой медалью, блестяще защитил диссертацию; непродолжительное время работал в Симферопольской гимназии и в гимназии при Ришельевском лицее в Одессе где были хорошо оборудованные учебные кабинеты и библиотека. Молодой ученый ведет научные исследования, много и жадно читает.

Надо ли говорить, что Дмитрий Иванович высоко ценил книгу, видел в ней надежное подспорье в работе. Никогда не игнорировал опыт предшественников, внимательно изучал их труды. Уже в студенческие годы прочитал множество книг по естествознанию, философии, педагогике, математике, истории, географии, искусствоведению. Первые две диссертации, написанные сразу же после окончания института содержат свыше 300 ссылок на оригинальные труды русских и иностранных учёных.

Постоянное чтение книг и журналов, в том числе литературных, стало неотъемлемой частью его жизни. Ещё один показатель чтения – после окончания института молодой ученый публиковал в журналах рецензии на новые книги и обзоры по современным научным проблемам.

Особый интерес в юности Менделеев проявлял к психологии научного творчества, к биографиям крупнейших деятелей науки. В его кабинете среди многочисленных портретов ученых, общественных и государственных деятелей разных стран и времен находились портреты Коперника, Галилея, Ньютона и Лавуазье – он считал их основателями современного ему естествознания. В своем великолепном труде «Основы химии», где был сформулирован знаменитый периодический закон, ученый утверждал: «Так как науки, подобные химии, обращаются как с идеями, так и с природными явлениями и веществами, то они приучают понимать, что прошлые мысли труда уже дали многое, без чего невозможно идти в «океан неизвестного», и в то же время прямо дают возможность узнавать новые части этого неизвестного»⁴.

Добавлю, что в ранней молодости, не замыкаясь только на естественно-научной литературе, Менделеев изучал труды В. Г. Белинского. А. И. Герцена (сохранился его конспект «Писем об изучении природы»), знал работы Н. А. Добролюбова и Н. Г. Чернышевского...

Вернувшись из Одессы, Д. И. Менделеев получил в Петербургском университете звание магистра химии и стал доцентом. А вскоре его командировали за границу в прославленный Гейдельберг, чтобы работать у знаменитых химиков Р. Бунзена и Г. Кирхгофа... Началось счастливое время творческой деятельности, жадного впитывания знаний, время новых знакомств. Именно здесь он встретился и подружился с химиком А. П. Бородиным и физиологом И. М. Сеченовым. Лаборатория у Р. Бунзена не удовлетворила русского ученого, в ней было тесно, приборов не хватало, за ними стояла очередь. Тогда Дмитрий Иванович в снятой им квартирке устроил собственную лабораторию, где вел свои изыскания, а в свободное время встречался с друзьями. И. М. Сеченов вспоминал, что в квартире Менделеева громко читали только что вышедшего «Обломова» И. А. Гончарова, «публика слушала его с жадностью и что с голодухи он казался верхом совершенства. Помню, что А. П. Бородин, имея в своей квартире пианино, угощал иногда публику музыкой, тщательно скрывая, что он серьезный музыкант, потому что никогда не играл ничего серьезного, а только, по желанию

слушателей, какие-либо песни или любимые арии из итальянских опер. Так, узнав, что я страстно люблю «Севильского цирюльника», он угостил меня всеми главными ариями этой оперы; и вообще очень удивлял всех нас тем, что умел играть все, что мы требовали, без нот, на память»⁵.

Приобщиться к новинкам литературы Д. И. Менделеев с друзьями могли и в гостеприимном доме Т. П. Пассек, двоюродной сестры Герцена. По вечерам здесь велись шумные споры о русских делах. На столе лежали русские журналы, томики стихов и романов русских писателей. Любой новый журнал с произведениями Тургенева, Гончарова, Достоевского сразу же прочитывался и обсуждался. Здесь же имелись новые номера «Колокола» и «Полярной звезды». А сам Д. И. Менделеев в переписке с невестой подробно обсуждал «Обломова». И удивлялся: сонный и бездеятельный Илья Ильич не знал, куда время девать, а у Дмитрия Ивановича каждая минута на счету – надо было и поработать в лаборатории, и почитать, и побродить по окрестностям, и послушать музыку (Менделеев особенно любил Бетховена и часто напевал увертюру из его «Леоноры»).

И главное – напряженная творческая научная работа, серьезное чтение специальной литературы. Результаты не заставили себя ждать: русских ученых, в том числе молодых Менделеева и Бородин, приглашали участвовать в работе Международного конгресса химиков в Карлсруэ (1860), на который съехалось 140 ученых из разных стран мира. В этот конгресс, по словам самого Дмитрия Ивановича, стал решающим моментом в развитии его мысли о периодическом законе. Но до открытия закона надо было еще идти и идти путем десятилетних исканий, и этот великий закон природы имеет точную дату своего рождения 17 февраля 1869 г., когда был подписан к печати первый набросок периодической системы. А уже 6 марта на заседании Русского химического общества было сделано сообщение об открытом Менделеевым «Периодическом законе элементов».

Вернувшись из зарубежной командировки в Петербург, Дмитрий Иванович развил энергичную, многостороннюю деятельность, прежде всего – педагогическую: читал лекции в Петербургском технологическом институте, в Инженерном училище, в кадетском корпусе, не отказываясь от публичных лекций. Преподавал химию, физику, физическую географию. В это же время, изучив массу литературы, он создал первый русский учебник – «Органическую химию», за который ему была присуждена полная Демидовская премия, что существенно поправило материальное положение ученого.

И одновременно переводит несколько книг, в том числе многотомную «Технологию по Вагнеру». Первые три выпуска вышли уже в 1862 г. Казалось, можно ограничиться столь обширными делами, но нет. Д. И. Менделеев в этот же отрезок времени активно сотрудничает в «Журнале министерства народного образования», где печатает краткие сообщения-рефераты на основе новых книг. Подсчитано, что в 72 рефератах содержится 160 ссылок на литературу. По этим фактам можно судить, что ученый, как и прежде, непрерывно «поглощал» массу разнообразной литературы, стараясь удовлетворить свою неумную жажду знаний, стремясь быть на высоте достижений мировой и отечественной науки.

И главное – Менделеев был утвержден профессором Петербургского университета по кафедре общей химии и оставался им четверть века – до 1890 г. Именно здесь, в этом высшем учебном заведении, он сделал многие открытия, и прежде всего – периодический закон и таблицу химических элементов.

Каждое новое исследование, каждую оригинальную свою работу Дмитрий Иванович начинал с глубокого и всестороннего изучения первоисточников. В связи с этим весьма поучительна история создания «Основ химии». Приняв от А. А. Воскресенского кафедру общей химии, Дмитрий Иванович решил поподробнее ознакомиться с трудами по этой дисциплине. Перебрав все учебники, вышедшие в России и за рубежом, требовательный профессор не нашел того, что его удовлетворило бы и что можно рекомендовать студентам. И тогда Менделеев решил написать учебник сам – такова была

духовная мощь молодого профессора, таков был запас его сил и знаний. Автор принципиально по-новому подошел к изложению материала. Во всех читанных Менделеевым книгах химические элементы описывались в порядке алфавита их названий. А Дмитрий Иванович решил подобрать по общим свойствам. В результате неимоверно напряженной работы были созданы «Основы химии». В этом труде он изложил периодический закон элементов – один из фундаментальных законов природы. Сам автор позже писал: «Тут много самостоятельного в мелочах, а главное – периодичность элементов, найденная именно при обработке «Основ химии»⁶.

Попытки систематизировать открытые к тому времени химические элементы, начиная с А. Лавуазье, предпринимали ученые разных стран. Свои поиски и варианты системы они излагали в публикациях, которые Дмитрий Иванович, пристально следивший за работами в интересующей его области, хорошо знал. Это француз Ж. Дюма, англичанин Дж. Гладстон, швед Э. Ленсен, немцы М. Поттенкофер и Л. Гмелин. Английский химик В. Одлинг предложил свой вариант таблицы химических элементов. Но, как заметил Д. И. Менделеев, все эти попытки не привели ни к одному логическому следствию, «не получили даже прав гражданства в науке по причине многих недостатков».

Есть в библиотеке Менделеева книга немецкого ученого А. Штреккера «Теории и эксперименты для определения атомных весов элементов», которую он привез из Гейдельберга. Читал он эту книгу очень внимательно, о чем свидетельствуют многочисленные пометки на полях. А одну фразу выделил особо – намек на существование закономерности, связи между атомным весом и свойствами элементов: «Выше выставленные отношения между атомными весами химически сходственных элементов, конечно, едва ли могут быть приписаны случайности, но ныне мы должны предоставить будущему отыскание закономерности, проглядывающей между указанными числами»⁷. Слова эти были написаны автором в 1859 г., и ровно через десять лет Д.И.Менделеев открыл эти закономерности.

Своим же настоящим предшественником великий ученый считал итальянского химика С. Канниццаро, который на конгрессе в Карлсруэ предложил уточненные атомные веса элементов. Они дали Менделееву необходимую точку опоры. Указанные итальянцем изменения внесли новую стройность, подкрепили идею периодичности свойств элементов при возрастании атомного веса.

Надо особо, пожалуй, отметить, что Дмитрий Иванович работал над («Основами химии» – своим любимым детищем, и над периодическим законом радостно, вдохновенно: «Узнать, понять, охватить гармонию научного знания с его недостроенными частями – значит получить такое наслаждение, какое дает только высшая красота и правда», – писал он в предисловии⁸.

В представлении многих людей сложилось еще со школьных времен мнение, что Менделеев – гениальный химик, творец периодического закона химических элементов. Это конечно, верно – химик. Менее известны его работы по технике, экономике, производству. Из почти 500 научных работ собственно химии посвящено 40, менее одной десятой. Можно сказать, что Д. И. Менделеев – один из величайших энциклопедистов мира, обладавший обширными и глубокими знаниями. Его исследования способствовали развитию металлургической, нефтяной и нефтеперерабатывающей, угольной, авиационной и сахарной промышленности. Одним из первых он обратил внимание на развитие Урало-Сибирского промышленного комплекса, внес много нового в освоение Севера нашей страны, обогатил передовыми идеями отечественное судостроение и полярное мореплавание, плодотворно занимался вопросами сельского хозяйства, воздухоплаванием, метрологией... Если к этому добавить, что Д. И. Менделеев был также выдающимся педагогом, популяризатором науки, просветителем и ценителем искусства, то нельзя не поражаться многогранности его творчества.

Во всех его начинаниях и свершениях верным и постоянным помощником была книга – с детских лет и до последнего дня жизни. Прочитанные и собранные этим удивительным человеком и ученым книги в значительной мере служат отражением его научных, общественно-политических и эстетических интересов. А о том, что и как читал Дмитрий Иванович, можно, хотя и не в полной мере, судить по его личной библиотеке, насчитывающей около 20 тыс. названий книг, брошюр, оттисков статей и других материалов'. Начало ей положила литература, приобретенная молодым ученым в Гейдельберге. Это были научные труды, журналы, комплекты периодических изданий, общие руководства по химии и физике, художественные произведения. Одна из первых покупок Д. И. Менделеева – 10 томов «Годовых отчетов успехов химии», издаваемых знаменитыми немецкими учеными Ю. Либихом и Г. Коппом и комплект «Отчетов Парижской академии наук», крайне ему необходимых, поскольку работы давали представление о том, что делается в мире науки. Покупки были столь обширны, что пришлось отправлять их в Россию багажом.

В Гейдельберге молодой русский ученый готовил себя к педагогической деятельности на Родине, поэтому и запасался важнейшими учебными пособиями. Это, прежде всего, четырехтомный курс органической химии Ш. Жерара. Дмитрий Иванович читал его очень внимательно, с карандашом в руках. Каждый том курса испещрен замечаниями – на полях и на отдельных листках, вклеенных в книги. Вскоре к ним добавились: еще один учебник Ш. Жерара, «Лекции по элементарной общей химии» О. Кагура и книга по физике Р. Бунзена, купленные в Париже у антиквара.

Уже тогда, за границей, Д. И. Менделеев выработал и принципы отбора литературы – покупать самые важные, самые авторитетные труды самых известных ученых. Был определен и метод работы с книгами: его мысли следуют за мыслями автора. Этот принцип он пронес через всю жизнь, о чем свидетельствуют многие книги личной библиотеки. Приведу один пример. В пору увлечения проблемами сельского хозяйства Дмитрий Иванович купил книгу А. Н. Энгельгарда «Из деревни. 11 писем. 1872 – 1882», изданную в Петербурге. Она охватывает широкий круг вопросов экономического и социально-психологического характера, написана живо и увлекательно, читается легко. Поля этих «Писем» испещрены всевозможными оценочными записями: «Это все вздор», «Верно», «Очень хорошо». После упоминания результатов исследования удобрений, проводимых Вольным экономическим обществом, в которых принимал участие и Д. И. Менделеев, написано: «Это чушь». Сделал ученый и общий вывод: «Рядом верное и вздор». В конце книги Дмитрий Иванович поместил составленный им самим дополнительный указатель основных, важных для него, положений. Конечно, это не единственный пример. Подобные указатели содержатся и во многих других изданиях, с которыми работал ученый.

Свои замыслы и начинания, исследования и даже поездки Д. И. Менделеев тщательно готовил, скрупулезно изучал всю литературу по проблеме. В каждой из написанных им книг есть ссылки на работы классиков и сочинения современных ученых, на монографии и научные статьи. Например, во вступлении к докладам, прочитанным в Лондоне в 1899 г. Дмитрий Иванович дает анализ химической литературы по странам, указывает, решение каких научных проблем намечается в Англии, Франции, Германии, России.

Высоко ценил великий ученый всевозможные справочники, словари, энциклопедии – он часто обращался к подобного рода изданиям, некоторые из них специально держал под рукой – в кабинете. К примеру, у него были все шесть изданий знаменитого «Справочника по неорганической химии» профессора Гейдельбергского университета Л. Гмелина. Этим пособием Д. И. Менделеев пользовался очень широко, о чем свидетельствуют пометки, которых особенно много в пятом издании. Надежным справочником служил фундаментальный шеститомный «Химический словарь» А. Вюрца. Автор – профессор, президент Французского химического общества, был хорошо знаком с

русским ученым и одним из первых признал периодический закон. Еще один справочник – «Словарь прикладной химии» в трех томах – создал Т. Торп, который относился к числу друзей Менделеева. Этот английский ученый развивал и пропагандировал периодический закон.

В ранние годы своей деятельности Д. И. Менделеев часто прибегал к руководству немецкого ученого Г. Розе по аналитической химии: у него было четыре издания этого автора (на немецком, французском и русском языках). Назову еще несколько самых разных по тематике фундаментальных изданий: десяти томный «Физический словарь» Т. Геллера (Берлин), «Технический словарь» в 19-ти т. (Париж), «Полная энциклопедия сельского хозяйства» в 4-х т. (Париж), «Энциклопедия по индустрии» в 3-х т. (Лондон), «Ручная математическая энциклопедия» в 13-ти т. академика Д. М. Перевощикова, «Русский энциклопедический словарь» Н. Н. Березина со статьей Менделеева «Воздух».

Почетное место в библиотеке ученого занимал и часто использовался в повседневной работе Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Эфрона. Менделеев принимал участие в издании этой энциклопедии, редактировал материалы по вопросам химии и фабрично-заводского производства, сам написал несколько десятков статей, в том числе прекрасное изложение периодического закона химических элементов. Уместно добавить, что великий ученый принимал участие в создании издательств, серий книг, библиотек, творческих коллективов. Это и товарищество «Общественная польза», и «Техническая энциклопедия», и «Библиотека промышленных знаний»...

Через руки Д. И. Менделеева прошли и в значительной мере сохранились в библиотеке книги на многие интересующие его темы (экономика, сельское хозяйство, воздухоплавание, мореплавание, история науки, педагогика и т.д.). Близкие по темам материалы он объединял в объемистые тома-конволюты и переплетал; на корешке указывались содержание тома, год, номер и инициалы владельца. Так, том 174 – «Нефть. Газы» содержит 92 ед. хр. материалов. Столь же обширны и другие тома – «Химия. Физика. Смесь», «Парижская выставка», «Учебники химии» и т.д.

Источником информации для Менделеева служили всевозможные периодические издания, материалы академий и научных обществ, оттиски статей, которые присыпали ему ученые разных стран. Всего же в библиотеке сохранилось 1300 материалов с автографами ученых, общественных деятелей, писателей, художников, композиторов.

Библиотека Менделеева имеет несколько характерных особенностей. Она полностью сформирована владельцем, ее книги были всегда в «работе» и классифицировались по системе, созданной Дмитрием Ивановичем. Более того, он вел систематические каталоги.

Можно со всей определенностью сказать, что с первых лет жизни и до последнего дня сопровождала Дмитрия Ивановича Менделеева художественная литература. В раннем детстве, бесспорно, он читал изумительную сказку П. П. Ершова «Конек-Горбунок», а возможно слушал самого автора. Уже будучи тяжело больным, просил, чтобы ему вслух читали роман Ж. Верна «Путешествие к Северному полюсу».

Естественно, что на протяжении долгой жизни вкусы, пристрастия ученого к тем или иным произведениям, жанрам менялись. Писательница О. Э. Озаровская, подруга жены Менделеева, как-то обнаружила в библиотеке Дмитрия Ивановича (в имени Боблово) детективные романы с «ужасами»: «Фиакр № 113», «Огненная женщина» и др. и очень тому удивилась. А как-то, вернувшись из Парижа, Дмитрий Иванович радостно сообщил, что «всего Дюма купил». И действительно, в кабинете Д. И. Менделеева на вращающейся этажерке заняло место полное собрание сочинений А. Дюма на французском языке, которое он читал в минуты отдыха.

Домашние знали о его увлечении романами с приключениями. Сам же он говорил: «Герпеть не могу этих психологических анализов. То ли дело, когда в пампасах индейцы снимают скальпы с белых, следы отыскивают, стреляют без промаха. Интерес есть... Или Рокамболь... Думаешь он убит. А он, глядишь, воскреснет, и опять новые приключения»¹⁰.

О том, что читал Д. И. Менделеев, можно судить и по воспоминаниям сына Ивана Дмитриевича, который писал, что «в молодости отец читал художественную литературу и «классических» авторов, но в зрелые годы он совсем к ним охладел. Всю жизнь с жадностью читал путешествия, Нансена, Норденшельда, Стенли. Любил некоторых древних авторов, особенно Плутарха и Платона. А таких писателей, как Шекспир, Гете, Шиллер, Байрон отец уважал, но считал во многом их все же отжившими, не отвечающими уже современной психологии, – ценными, но отнюдь не вечными. Но Сервантеса и Гоголя выделял на особое место, говоря, что они переживут тысячелетия... Отец не любил особенно Золя, Мопассана, Флобера».

Дмитрий Иванович прекрасно знал и любил поэзию, переписывал в дневники отдельные стихотворения, например, Н. А. Некрасова, в беседах порой мог процитировать того или иного поэта. В разные годы он читал А. С. Пушкина, М. Ю. Лермонтова, А. В. Кольцова, А. И. Крылова, С. П. Шевырева, Ф. И. Тютчева. К последнему у Менделеева было особое отношение, он помнил многие произведения поэта, некоторые цитировал в своих трудах. Еще в 1861 г. записал в своем дневнике: «Я должен чаще вспоминать – «Молчи, скрывайся и таи...» А одно из последних произведений ученого «Заветные мысли» начинается строками этого же стихотворения («Silentium!» – «Молчание!»).

Сложным было отношение Дмитрия Ивановича к выдающимся русским писателям – Л. Н. Толстому и Ф. М. Достоевскому. Он преклонялся перед их могучим художественным даром и часто называл живописцами и «князьями слова». Но согласиться с ними во всем не мог. И вместе с тем, такой яркий штрих. Когда Менделеев узнал о кончине Ф. М. Достоевского, то, потрясенный и расстроенный, не мог читать плановую лекцию, а стал говорить студентам о русском писателе, дал ему глубокую и проникновенную характеристику. Д. И. Менделеев знал многих писателей, встречался с ними, в том числе и на знаменитых «менделеевских средах», где собирались художники, ученые, литераторы, где спорили, обсуждали проекты новых изданий, здесь же проходили шахматные сражения...

Чтобы помочь будущим своим биографам, великий ученый-труженик составил «Список моих сочинений» и своеобразное «Собрание сочинений» в виде отдельных томов своих книг и конвюлютов (сброшюрованных статей, книг, газетных вырезок, рукописей). Парадоксально, что Менделеева – члена 140 зарубежных академий и научных обществ, так и не избрали в Академию наук России. При жизни не было издано собрание его сочинений, которое ныне насчитывает 25 объемистых томов.

И в заключение мне хотелось бы привести мудрый завет Д. И. Менделеева, обращенный ко всем искателям истины: «Я старался развить в читателе дух пытливости, не довольствующийся простым описанием и созерцанием, а возбуждающий и приучающий к упорному труду и стремящийся везде, где можно, мысли проверять опытами. Таким путем возможно избежать трех одинаково губительных крайностей: утопий мечтательности, желающей постичь все одним порывом мысли, ревнивой косности, самодовольствующейся обладанием, и кичливого скептицизма, ни на чем не решающего остановиться»¹²

Выдающийся ученый-энциклопедист ушел из жизни 2 февраля 1907 г. На гранитной глыбе, установленной на могиле, высечено: «Дмитрий Иванович Менделеев», без перечисления заслуг, ученых званий, трудов. Само имя, известное всему миру, говорит о величии этого человека.

Глухов А. Г. «Он давно все знает» : Д. И. Менделев и книга / А. Г. Глухов // Библиотекосведение. – 1998. – № 2. – С. 84-95.